

О ЗООМОРФНОМ ИЗОБРАЖЕНИИ ИЗ КИНДИНСКОГО II ГОРОДИЩА

Из Киндинского II городища происходит плоская зооморфная отливка, датированная раннекулайским этапом. Отсутствие определенности в идентификации вида изображенного животного оставляет это произведение за рамками современных классификационных схем раннекулайского бронзового литья. По всем внешним видовым характеристикам в отливке запечатлен образ горного козла *Capra ibex sibirica*. Ближайшие аналогии встречаются в материалах культур скифо-сибирского круга – тагарской и пазырыкской. Изображение горного козла из Киндинского II городища расширяет видовой состав раннекулайских зооморфных изображений, свидетельствует о контактах кулайского и тагарского населения.

Ключевые слова: кулайская культура; городище Киндинское II; зооморфное изображение.

К V в. до н.э. на обширной территории лесной полосы Западной Сибири складываются близкие принципы построения образов, отраженных в металлопластике, свидетельствующие о возникновении своеобразной канонической изобразительной системы, за которой закрепилось определение «раннекулайская». Под раннекулайской канонической системой понимается набор взаимосвязанных композиционных элементов трактовки образов, обособленный от иных проявлений подобного рода. Для каждого образа характерен свой иконографический тип, вариативность в пределах которого не выходит за рамки общих системных характеристик.

Л.А. Чиндина все раннекулайские (васюганские) изображения объединила в I тип кулайского литья, характеризующийся «плоской односторонней ажурной техникой литья, стилизованностью изображений (гипертрофированность некоторых деталей, полиморфизм – многовидность, видовое несоответствие признаков, «скелетность» изображений)» [1. С. 40]. По морфологии и иконографии изображений исследователь разделила изображения на плоские зооморфные, включающие лосей, хищников, сложные зооморфные, объединяющие птиц и хищников, простые антропоморфные изображения [1. С. 39–44].

Для раннекулайской канонической изобразительной системы характерны соответствующие иконографические типы. Так, все изображения лосей профильные, «ажурные», с непропорционально большой головой. Туловище либо имеет «скелетное» строение, либо показано одной полосой. Пасть животных в большинстве случаев широко раскрыта и показана глубоким вырезом по контуру. Хищники почти всегда изображаются с открытой зубастой пастью. Глаза показаны сквозным отверстием. Туловище, как правило, имеет подпрямоугольную или овальную форму. Акцентировка установленного иконографического типа изображения животных дается не только гипертрофией отдельных деталей тела, но и с помощью передачи позы животного: в позе остановки.

В начале васюганского этапа кулайской культуры наблюдаются фиксирование канонов построения своеобразной изобразительной схемы и ее дальнейшее транслирование в выработанном каноническом варианте в процессе развития культуры, включая и начальный период саровского этапа. Как правило, в зонах контакта археологических культур выделяются синкретичные комплексы, содержащие признаки соседних культурных типов. Такие комплексы немногочисленны и характеризуются более выраженными признаками доминирующей культурной традиции.

Очевидно, что чем ближе к периферийным районам распространения раннекулайской изобразительной культурной традиции, тем сильнее могла проявляться вариантность ее композиционных элементов. В данной работе исследовано изделие, в котором отразилась вариантность композиционных элементов раннекулайской изобразительной системы. Речь идет о плоском зооморфном изделии, найденном на Киндинском II городище, расположенном в 105 км к юго-западу от г. Томска, на левобережье р. Кинды, левого притока обской протоки Симан. Городище датируется васюганским этапом кулайской культуры [2]. Размер зооморфного изделия $3,0 \times 3,0 \times 0,25$ см (рис. 1).

Рис. 1. Зооморфное изображение из Киндинского II городища

Кроме него в исследованном жилище были обнаружены фрагменты тиглей, литник втульчатого (?) бронзового изделия, всплески и слиток бронзы. Отливка была найдена возле очага, содержащего следы неоднократной плавки металла [2. С. 23]. На этом основании можно заключить, что рассматриваемое изделие было отлито местным мастером.

Неопределенность в идентификации вида изображенного животного до настоящего времени оставляла это произведение за рамками классификационных схем раннекулайского литья. Так, Н.В. Березовская видит в нем изделие, выполненное в традициях скифо-сибирской бронзовой пластики с характерной для нее округлостью композиции. По ее мнению, «образ, возможно, взят северный». Видимо, под «северным образом» Н.В. Березовской понимается образ птицы, о чем свидетельствует отсылка к изображению птицы в кольце из поселения Самусь IV, «несколько напоминающему киндинское» [2. С. 26]. Ф.И. Мец отмечает, что «эта бляшка выполнена в кулайских традициях и изображает, скорее всего, животное в позе остановки с повернутой назад головой» [3. С. 105].

На наш взгляд, изделие представляет собой схематическое изображение копытного животного в профиль, обладающего крупными изогнутыми рогами и непропорционально большой головой. Голова изображена в традиционной раннекулайской манере – с открытым ртом, глаз обозначен круглым отверстием (рис. 2).

Рис. 2. Зооморфное изображение. Кулайская культура

Под нижней челюстью животного тонким приливом показана борода. Легким защипом, слегка выдающимся от общего контура изделия, показан короткий хвост. Несмотря на схематизм изображения, основные признаки образа показаны вполне реалистично.

По внешним видовым характеристикам можно предположить, что в отливке запечатлен образ горного козла *Capra ibex sibirica* (рис. 3).

Рис. 3. Горный козел. Сибирский подвид (*Capra ibex sibirica*)

Рассматриваемое изделие совмещает признаки раннекулайской и скифо-сибирской изобразительных традиций. В отличие от традиционной раннекулайской манеры показывать животных в статичной позе, киндинский козел изображен в движении. Расположение ног характерно для животного в положении прыжка: задние ноги подогнуты к передним и в то же время находятся несколько ниже них. Подобная поза характерна для козлов, прыгающих по горам (рис. 4).

Рис. 4. Горный козел в прыжке

Общую динамику изображения дополняет поворот головы прыгающего животного в сторону, обратную движению. Горный козел показан обернувшимся в движении, возможно спасающимся от хищников. Подобный сюжет известен в материалах пазырыкской культуры (рис. 5).

Рис. 5. Серебряная поясная бляха. Пазырык, второй курган

Образ горного козла не характерен для кулайской изобразительной традиции. В то же время в материалах культур скифо-сибирского круга – тагарской и пазырыкской – этот образ встречается довольно часто [4, 5]. Козлы изображались на навершиях и перекрестиях кинжалов [4. Табл. 28, 29], на шильях-вкладышах [4. Табл. 28], в виде ручек бронзовых котлов [4. Табл. 24], на обушке чеканов [4. Табл. 7, 24], венчали колоколовидные навершия (рис. 6).

Рис. 6. Колоколовидное навершие. Курган на берегу р. Тесь. Тагарская культура

Так же как и киндинское изображение, тагарские фигурки козлов профильны. Однако, в отличие от киндинского, тагарские козлы изображались без бород (см. рис. 6). Поза, в которой изображено животное, находит прямую аналогию в большереченской роговой модели с городища Дубровинский Борок-3 [6. Табл. XXIX-2].

Инфильтрация носителей кулайской культуры из Среднего Приобья в Томское, заселенное носителями шеломереченской культуры, находящейся под тагаро-большереченским влиянием, начинается с III в. до н.э. [1, 7– 9]. Отношения пришельцев с тагарской культурой характеризуются как добрососедские, определяемые совместными погребениями и мирным сосуществованием кулайских и тагаро-таштыкских поселений [1. С. 162]. При этом «хотя и не часто прослеживается смешение скифо-сибирского и кулайского стилей в изобразительном искусстве» [10].

Как отмечает Л.А. Чиндина, «мирные контакты кулайцев с тагарским населением складывались исторически и были обусловлены тесными экономическими связями: от тагарцев пролегал один из путей бронзового сырья на северо-запад» [1. С. 163]. Кулайские литейщики сохраняют налаженную еще с эпохи бронзы систему поставок меди, бронз и, возможно, лигатуры, прежде всего из алтайских горно-металлургических центров [11. С. 134]. Изображение козла из Киндинского II городища, сочетающее в себе скифо-сибирский и кулайский изображения различных, но близких по религиозно-мифологическим представлениям культурных традиций, подкрепленных торгово-обменными отношениями. Оно также расширяет видовой состав раннекулайских зооморфных изображений, дополняя его животным, не встречающимся на исконно кулайских территориях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чиндина Л.А. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа. Кулайская культура. Томск : Изд-во ТГУ, 1984. 255 с.
2. Березовская Н.В. Киндинское II городище // Труды Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея. Томск, 1994. Т. VII. С. 19–114.
3. Мец Ф.И. Новая находка металлопластики из Томского Приобья // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. № 7. 2001. С. 102–110.
4. Членова Н.Л. Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. М. : Наука, 1967. 300 с.
5. Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. Л. : Наука, 1986. 180 с.
6. Троицкая Т.Н. Кулайская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск, 1979. 124 с.
7. Плетнёва Л.М. Томское Приобье в конце VIII – III в. до н.э. Томск, 1977. 142 с.
8. Троицкая Т.Н. О северной границе распространения большереченских племен // Этнокультурная история населения Западной Сибири. Томск : Изд-во ТГУ, 1978. С. 46–55.
9. Чиндина Л.А. Юго-восточный фронт в кулайско-релкинское время // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. М. : Изд-во Ин-та археологии РАН, 2008. Т. II. С. 182–186.
10. Бобров В.В. Кулайские элементы в тагарской культуре // Ранний железный век Западной Сибири. Томск : Изд-во ТГУ, 1978. С. 33–49.
11. Кузьминых С.В., Чемякин Ю.П. Цветной металл памятников Барсовой Горы I тысячелетия до н.э. (предварительные результаты) // Культуры и народы Западной Сибири в контексте междисциплинарного изучения. Томск, 2005. Вып. 1. С. 125–134.

Статья представлена научной редакцией «История» 2 апреля 2012 г.